
В. И. ИВАНОВА

ПАМЯТИ КСЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ СЕРБИНОЙ

Доктор исторических наук К. Н. Сербина — известный в стране археограф. Еще в 1923–1924 гг. она посещала в ГАИМК занятия по археологии, которые вел Борис Дмитриевич Греков, ставший позднее академиком, а тогда он был сотрудником ГАИМК. Борис Дмитриевич стал учителем Ксении Николаевны и руководителем в ее научных работах, привлекая ее к работе в Археологической комиссии АН СССР. В 1936 г. Б. Д. Греков вместе со своими коллегами и учениками (В. Г. Гейманом, Р. Б. Мюллер, К. Н. Сербиной и Н. С. Чаевым) опубликовали «Правила издания документов XVI–XVII вв.»¹. Борис Дмитриевич также подсказал Ксении Николаевне тему научной работы. Б. Д. Греков в 1913 г. был послан в Большой Тихвинский монастырь для осмотра и описания монастырского архива. В составленном им обзоре архива особый раздел был посвящен истории Тихвинского посада. Как отметил С. Н. Валк, Б. Д. Греков первый отметил особый интерес материалов о посаде для общей экономической истории². Материалы о посаде послужили основой для докторской диссертации К. Н. Сербиной³.

В ЛОИИ СССР АН СССР К. Н. Сербина была сотрудником сектора феодализма, заведующей историческим архивом ЛОИИ, членом Ленинградского отделения Археологической комиссии АН СССР.

---

¹ Правила издания документов XVI–XVII в. // Историк-марксист. 1936. № 4. С. 156–159.

² Валк С. Н. Б. Д. Греков как деятель археологии // Избранные труды по археологии. СПб. : Наука, 1991. С. 213–214.

³ Сербина К. Н. Очерки по социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951.

В 1971 г. в Архиве ЛОИИ оказалось вакантное место, на которое С. Н. Валк порекомендовал меня. В то время я работала главным хранителем, иначе старшим научным сотрудником, ЦГИА СССР. При нашей первой встрече Ксения Николаевна попросила меня рассказать, в чем заключается моя работа в ЦГИА СССР. Я объяснила, что кроме текущей работы по проверке наличия архивных материалов веду научную работу: мной составлена справка по истории учреждений Министерства императорского двора, был сделан доклад о ликвидации учреждений МИДв на конференции, посвященной 50-летию архивного строительства в СССР. По совету И. Н. Фирсова, директора ЦГИА СССР, доклад был доработан до статьи, которая не была опубликована. Наша беседа с Ксенией Николаевной закончилась тем, что я написала заявление на имя Н. Е. Носова о приеме меня в ЛОИИ СССР временно младшим научным сотрудником. В апреле 1971 г. я была зачислена на постоянную работу младшим научным сотрудником по конкурсу.

Первая коллекция, которую К. Н. Сербина поручила мне описать, была коллекция документальных материалов псковского купца Федора Плюшкина. В ее составе документы от XVI до начала XX в. Было трудновато переходить от почерков XIX в. в ЦГИА к полууставу и почеркам XVIII в., осваивать хронологию документов. Первое время мне очень помогала хранитель Русской секции архива Зоя Николаевна Савельева⁴. Ксения Николаевна внимательно следила за моей работой. Приходя в Институт в присутственные дни, она просила показать карточки описания. Завершив описание коллекции, я приступила к составлению исторической справки. К. Н. Сербина посоветовала мне посмотреть материалы по коллекции в Архиве Института археологии АН СССР, которые она, конечно, знала. Фёдор Плюшкин начинал коллекционировать с пряников, птичьих яиц и только позднее стал собирать документы, книги, иконы, монеты. Плюшкин предлагал правительству купить его коллекцию за умеренную плату, но с условием целостности коллекции. Места для ее размещения не нашлось. После смерти владельца правительство было вынуждено выкупить коллекцию, так как наследники уже вели переговоры с иностранными коллекционерами о ее продаже.

---

⁴ Савельева Зоя Николаевна много лет была хранителем Русской секции Архива. Это была тихая, скромная женщина, опытный архивист и археограф. Если я что-то у нее пыталась уточнить по описанию документов, она почти всегда начинала ответ со слов «может быть...». Она никогда не навязывала своего мнения, но подталкивала на самостоятельное решение. За что я ей до сих пор благодарна. Отец Зои Николаевны, Н. Тимофеев, приводил в порядок архив Шереметевых и много лет был в нем архивариусом.

Начало 1970-х гг. было связано в ЛОИИ с подготовкой к 250-летию юбилею Археографической комиссии АН СССР. Меня пригласил к себе Н. Е. Носов, сообщив, что готовы документы для моей работы в Ленинградском отделении Архива АН. Мне нужно было выявить документы за 1834–1974 гг. к докладу Николая Евгеньевича на торжественном заседании, а также для оформления документальных выставок в коридорах ЛОИИ. Работая в Архиве АН, я постоянно общалась с Ксенией Николаевной, советуясь, что отбирать для фотокопирования. Ее совет был — брать на заметку все интересное и даже необычное. Так, например, я обнаружила в фонде А. И. Андреева письма К. Н. Сербиной Александру Игнатьевичу, написанные во время блокады Ленинграда на кусочках обоев, так как бумага была редкостью. На одном из стендов потом появился такой образец. Нужны были и фотографии сотрудников ЛОИИ: участников Великой Отечественной войны, погибших на фронтах, в блокаду, в годы репрессий. Мы обратились к сотрудникам с просьбой принести имеющиеся у них фотографии. Даже с групповых фотографий в Фотолаборатории АН сделали портреты. Ксения Николаевна и Николай Евгеньевич решили разместить эти материалы на специально заказанных стендах, которые и до сих пор висят на 3-м этаже Института.

После смерти З. Н. Савельевой в 1976 г. хранителем Русской секции Архива стала Галина Антоновна Победимова, с которой у нас были разногласия по вопросам нормы выдачи дел читателям, сроков пользования выписанными из Москвы микрофильмами. Иногда наши разногласия приходилось улаживать Ксении Николаевне. Я, как заведующая читальным залом Архива, старалась отстаивать интересы читателей, а как секретарь Архива — интересы сотрудников Архива. Так, например, возник вопрос о том, кто должен хранить акты проверки состояния фондов Русской секции. В Западноевропейской секции такого вопроса не возникало. В Русской секции надо было отстоять С. Н. Исколю от попыток возложить на него хранение этих актов. Ксения Николаевна спросила мое мнение. Я ответила, что за сохранность и состояние фондов отвечает хранитель, он и должен хранить эти акты, так как в них отражены вопросы состояния и количества дел. Делая по плану проверку наличия Коллекции рукописных книг, я обнаружила несколько книг, поврежденных когда-то влагой и плесенью. У меня были хорошие отношения с заведующей Реставрационными мастерскими, расположенными в здании Синода, Малининой⁵.

---

⁵ К сожалению, я не помню имени и отчества этой деловой и симпатичной женщины. Когда-то в поисках работы я познакомилась с ней, и уже встал вопрос о моей работе по микрофильмированию дел, как выяснилось, что это противо-

Я договорилась с ней, и мы отобрали десятка четыре наиболее поврежденных книг. В Институте пошли разговоры, что эти мастерские уродуют дела, отрезают пометы на оборотах листов. Но дела вернулись идеально отреставрированными, в картонных обложках. Ксения Николаевна была очень довольна и спросила меня, нельзя ли попросить отреставрировать еще несколько книг. Малинина, до которой дошли плохие отзывы о работе мастерской, отказалась принять у хранителя дела, сказав, что и так они обработали сданные книги сверх своего плана. Я же после такого оборота дел отказалась вести переговоры с мастерской, ответив Ксении Николаевне, что хранитель знает, где мастерская, и может сама договориться. Ксения Николаевна сожалела, но не настаивала. Она строго следила, чтобы каждый сотрудник выполнял в первую очередь свои прямые обязанности, не делая необдуманных шагов во вред делу.

В 1970-х гг. в ЛОИИ СССР началась подготовка к публикации 37-го тома Полного собрания русских летописей. Эту работу вели сотрудники Сектора истории феодализма, доктора исторических наук Н. А. Казакова (Вологодские летописи) и К. Н. Сербина (Устюжские летописи). В них описывались не только события по истории Устюга и Вологды XVI–XVIII вв., но приводились сведения и по общерусской истории. Это имело большое значение как для истории северного края, так и для истории русского летописания. В первые же годы моей работы в ЛОИИ Ксения Николаевна поручила нам с Ириной Зусьевной Либерзон копировать Устюжские летописи XVI–XVIII вв. Для нас это была новая и трудная работа, так как мы должны были оформлять и подстрочник, отмечая разночтения с основным списком, наличие в текстах разных почерков. З. Н. Савельева копировала для Н. А. Казаковой Вологодские летописи, в трудных случаях помогая нам с Ириной Зусьевной советом. Ксения Николаевна, приходя в Институт, очень внимательно просматривала результаты нашей работы, которая нам очень нравилась, но требовала особого внимания. Заодно мы с Ириной Зусьевной осваивали работу на пишущей машинке. Это в дальнейшем сняло нашу зависимость от машбюро, в план работы которого еще надо было попасть.

Ксения Николаевна была человеком сдержанным, вежливым. Но один раз мне удалось увидеть ее не только сердитой, но и гневной. В 1970-х гг. занимался в ленинградских архивах и библиотеках американский историк Злотник, молодой напористый человек, который считал, что всё, что

законно, так как с высшим образованием рабочую ставку иметь нельзя. А жаль: ставка рабочего в мастерской была в полтора раза выше ставки младшего научного сотрудника.

ему нужно, должно быть выдано. Но в ЛОИИ его запросы не могли быть удовлетворены, так как нужные ему документы были в работе у И. З. Либерзон, готовившей публикацию по монастырскому землевладению Севера. Узнав, где работает Ирина Зусьева, он вошел в ее рабочую комнату и хотел схватить дела, лежавшие на столе. Услышав шум, я вышла из читального зала и пошла на помощь к Ирине Зусьевне, попросив Злотника выйти из рабочей комнаты и решать вопрос не захватом дел, а заявлением директору Института. В присутственный день Злотник пришел снова и устроил шум в коридоре, так как И. З. Либерзон закрыла дверь на ключ. Когда пришла Ксения Николаевна, американец опять стал кричать. Выйдя в коридор, я увидела гневную Ксению Николаевну, которая твердо сказала ему, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Дела, которые ему нужны, в работе, и их ему не выдадут. Скандалист ушел, но и в других ленинградских архивах и библиотеках пытался устраивать подобные набеги, за что мы прозвали его Злыдником.

Рассказывая о Ксении Николаевне, нельзя обойти ее пребывание во время Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде. В начале войны материалы Архива ЛОИИ были для сохранности сложены в цокольном этаже Архива АН. Ксения Николаевна была их ответственным хранителем. Для нее это было очень важно. После ареста и расстрела ее мужа, В. Н. Кашина, К. Н. Сербина продолжала научную работу, но ее труды не публиковались, а лежали в столе. В «Блокадной книге» А. М. Адамовича и Д. А. Гранина есть рассказ о том, что ученые блокадного Ленинграда по инициативе профессора Ю. П. Францева решили собираться вместе, вопреки голоду, холоду и обстрелам, и говорить о том, кто о чем хочет. Это был своеобразный семинар, на котором рассказывали о партизанской тактике Дениса Давыдова, о народных ополчениях. Мария Ефимовна Сергиенко рассказала о виноградниках V в. в Риме. Ксения Николаевна рассказала о борьбе тихвинцев со шведскими интервентами. Нам она иногда рассказывала, как ходили с соседями к железной дороге, где еще были пустые деревянные дома. Один такой дом сосед Ксении Николаевны, по договоренности, развалил, сбросив крышу и верхний венец. Ксения Николаевна и соседка, обе уже ослабевшие, понесли бревно, бросая его на снег и отдыхая на нем. Сосед же им распилил и расколол бревно. Отказавшись от денег, потребовал буханку хлеба. Но зато в квартире какое-то время было не так холодно от печурки, которую они очень экономно подтапливали.

К. Н. Сербина. 24 февраля 1959 г.

Ксения Николаевна была интеллигентным, спокойным и доброжелательным человеком. По состоянию здоровья врачи сбрасывали с ее возраста 15 лет. Она делала ежедневную зарядку, много ходила пешком. Когда мы ездили на неделю на Соловецкие острова, все участники на лодках осматривали островки и проливы, а Ксения Николаевна с фотоаппаратом ходила одна и фотографировала крепость, море, отбиваясь сумкой от нахальных чаек. В яркий солнечный день она фотографировала ярко-синее Белое море, сокрушаясь, что приятельница не поверит, что оно может быть таким синим. Отправляясь в путешествия в Каргополь, на Соловецкие острова, мы брали на прокат спальные мешки, возли теплую одежду. Наши рюкзаки были довольно объемными. Коллеги, особенно В. Н. Гинев и Б. Б. Дубенцов, всегда опекали Ксению Николаевну и ходили с двумя рюкзаками спереди и сзади, как двугорбые верблюды. шутили мы. В своих жизненных запросах она была очень скромной. Ее одежду никогда не украшала бижутерия. В 1970-е гг. Ксения Николаевна

побывала по туристской путевке в Швеции, привезла оттуда недорогой, но очень симпатичный синий шерстяной костюм, в котором и приходила в Институт. На обед она приносила с собой термос с кофе, бутерброды и обязательно яблоко.

В 1981 г. после реорганизации структуры ЛОИИ и смены руководства К. Н. Сербина работала в Секторе истории феодализма. Встречаясь в коридорах ЛОИИ, мы здоровались, улыбаясь друг другу. Погибла Ксения Николаевна в 1990 г. Отдыхая на Черном море, она всегда загорала на линии прилива. Но прошел большой теплоход, и волна смыла ее в море. Рядом была Нора Рудольфовна Мюллер, она подняла спасательную команду. Ксению Николаевну выловили, но вернуть к жизни уже не смогли.

По завещанию Ксения Николаевна оставила деньги (не знаю, какую сумму, наверное, немалую) на покупку документов для исторического Архива ЛОИИ. Но наступили сложные 1990-е гг., когда деньги на зарплату сотрудникам из Москвы высылали, а до Института они не доходили. Чтобы не было голодного существования сотрудников и членов их семей, дирекция приняла решение использовать завещанные Ксенией Николаевной деньги на зарплату. Вроде бы все справедливо и оправданно, но как же воля завещателя? Новому руководству Санкт-Петербургского института истории РАН надо подумать о покупке хотя бы отдельных исторических документов, если они появятся в свободной продаже.